

Глава 8

Во дворе великого старейшины Сяо Нин проснулся от боли.

Сяо Нин в шоке сел и с некоторым замешательством оглядел окружающую обстановку.

Его память фрагментарна. Последняя сцена в его воспоминаниях — это сцена, когда его неистово избивает кто-то другой, сидя на нём сверху.

Последовавшая за этим сцена была настолько ужасной, что он почувствовал себя немного нереальным, словно во сне.

Великий старейшина вошел с коробкой мази, и Сяо Нин заметил одну деталь. Ему показалось, что его дедушка сегодня выглядит слишком бледным!

- Дедушка...ой!

Как только Сяо Нин открыл рот, он почувствовал рану на голове. Он не мог не вдохнуть воздух. Боль была такой сильной, что он чуть не расплакался.

- Не говори пока, чтобы не усугубить рану на голове.

Великий старейшина нанес мазь на голову Сяо Нина, и тот почувствовал себя гораздо спокойнее.

Хотя Сяо Цзэ избивал Сяо Нина с помощью Доу Ци, он никогда не думал о том, чтобы серьезно его ранить.

Но, конечно же было необходимо преподать ему урок! Поэтому Сяо Цзэ намеренно использовал свою Доу Ци, чтобы создать на его голове большую шишку, которую было трудно устранить и которая была чрезвычайно болезненной.

Даже принимая лекарства, Сяо Нину все равно придется чувствовать боль в течение следующих нескольких дней и жить с головой, похожей на голову свиньи.

- Что случилось дедушка? Тот парень, который меня ударил... Сяо Цзэ был наказан?

Великий старейшина как раз закончил наносить мазь, и Сяо Нин не мог дождаться, чтобы спросить.

Это вызвало странный взгляд великого старейшины.

- Разве ты не помнишь, что произошло в павильоне боевых навыков?

Сяо Нин на мгновение замер, а затем начал прокручивать в голове воспоминания.

- Я помню, как он прижал меня к земле и жестоко избил. Не знаю, может быть он слишком сильно ударил, но я увидел галлюцинацию, в которой ты, дедушка, сражаешься с главой клана...

- Это не галлюцинация!

Великий старейшина прервал Сяо Нина. В глазах Сяо Нина отразилось некоторое удивление, и он посмотрел на великого старейшину с некоторой тревогой.

- Дедушка, ты ранен? Глава клана — пятизвездный Да Доу Ши!

- Ничего серьезного, — покачал головой великий старейшина.

- Тогда... дедушка, ты мне еще не сказал, был ли Сяо Цзэ как-то наказан?

Сяо Нин все еще не мог забыть Сяо Цзэ. Хотя его дед нанёс мазь, он все еще чувствовал боль в голове.

Даже не глядя в зеркало, Сяо Нин уже знал, как выглядит его голова. Она определенно превратилась в большую свиную голову. Невозможно сказать, что Сяо Нин не обижается на Сяо Цзэ!

Услышав это, великий старейшина выпрямился, посмотрел на Сяо Нина и серьезно сказал:

- Он никак не наказан. Не провоцируй его в будущем!

- А? Почему? Дедушка, ты великий старейшина, ты должен отомстить за меня! - Сяо Нин был немного шокирован. Обычно великий старейшина очень оберегал его. Почему он сейчас сказал такие слова и попросил не провоцировать Сяо Цзэ?

- Я временно отказался от должности великого старейшины... О, Сяо Нин, тебе пора повзрослеть. - великий старейшина вздохнул и серьезным тоном обратился к Сяо Нину.

В то время, когда Сяо Нин находился в коме, старейшина приготовил мазь и почувствовал себя убитым горем, увидев Сяо Нина, лежавшего на кровати.

Но он также понимает текущую ситуацию. Теперь, когда у Сяо Чжэня есть гордый сын, Сяо

Цзэ, который имеет очень высокий голос в семье, даже не думайте больше бороться с ним за власть.

Поскольку теперь он лишен должности великого старейшины, ему следует быть честнее и не доставлять больше неприятностей.

Через некоторое время, если он сделает один или два вклада в клан Сяо, он сможет вернуться на свое место великого старейшины.

Но если он все же решит пойти против Сяо Чжэня, то лишение звания и изгнание из клана Сяо, вероятно, будет самым легким наказанием.

Сяо Нин не знал о психологических изменениях великого старейшины. Когда он услышал, что его дед больше не является великим старейшиной, он был ошеломлен, как от удара молнии.

- Как это возможно? Патриарх не может так просто лишить великого старейшину его должности, верно? - удивленно сказал Сяо Нин, и старейшина похлопал Сяо Нина по плечу, чтобы успокоить его.

Он тут же медленно рассказал, что произошло в павильоне боевых навыков после того, как Сяо Нин впал в кому.

- Сяо Цзэ — девятизвездный Доу Чже!!! - Сяо Нин закричал и не смог удержаться, чтобы не коснуться своей головы.

Он действительно выжил после удара кулака Девятизвездного Доу Чже? Сяо Нин пришёл в себя и кое-что понял.

Дело не в том, что Сяо Цзэ не мог его убить, просто Сяо Цзэ преподавал ему урок и не хотел лишать его жизни.

Сяо Нину невероятно повезло, что Сяо Цзэ все еще заботился о дружбе между соклановцами! В противном случае он, возможно, даже не сможет увидеть своего дедушку в это время!

Обида на Сяо Цзэ за то, что тот избил его до состояния свиной головы, быстро исчезла.

- Я не могу позволить себе оскорбить его, я действительно не могу позволить себе оскорбить! - Сяо Нин не мог сдержаться и пробормотал, и великий старейшина выглядел довольным, услышав это.

Великий старейшина теперь боится, что его внук потеряет рассудок и выступит против Сяо Цзэ.

- Верно, Сяо Цзэ — это тот, кого ты совершенно не можешь себе позволить оскорбить. Теперь дедушка всего лишь временно утратил свое положение великого старейшины. - начал убеждать великий старейшина Сяо Нина. - Если в будущем я покажу себя хорошо, то, возможно, мне удастся вернуться на должность великого старейшины. По мере того, как Сяо Цзэ будет расти в будущем, наш клан Сяо, безусловно, получит большее развитие. В то время, в силу моего положения великого старейшины, я определенно смогу получить для тебя больше учебных ресурсов. Но тебе также придется много работать, много практиковаться и перестать бездельничать.

Сяо Нин посмотрел на лицо великого старейшины, которое, казалось, постарело на несколько лет. Его глаза были немного влажными, а нос болел. Дедушка заплатил за него столько, выдержал унижения и даже пытался угодить Сяо Цзэ!

Теперь он больше не может действовать по своему усмотрению, он должен слушать слова своего деда!

- Я понимаю, дедушка, я больше никогда не буду провоцировать Сяо Цзэ. Я также извинюсь перед Сяо Яном, когда у меня появится возможность!

Великий старейшина воспользовался ситуацией и сказал:

- Было бы лучше, если бы ты мог попросить Сяо Яня помочь сказать несколько добрых слов, чтобы восстановить свой имидж в глазах Сяо Цзэ.

- Да! - торжественно кивнул Сяо Нин.

Теперь, благодаря наставлениям своего деда, он также знает, что Сяо Цзэ — надежда будущего развития клана Сяо. Нет ничего плохого в том, чтобы обнять это бедро!

- Ладно, можешь немного отдохнуть. Тебе нельзя выходить на улицу, пока не заживет травма на голове!

Великий старейшина помог Сяо Нину лечь. Сяо Нин, казалось, повзрослел после этого инцидента, он послушно кивнул и лёг на кровать.

...

Задняя гора.

Сяо Цзэ уклонился и избежал атаки Сяо Сюньэр.

- Ладно, давай закончим на этом. Тяжёлая работа важна, но отдых также незаменим.

Услышав слова Сяо Цзэ, Сяо Сюньэр тоже вздохнула с облегчением. После ожесточенной схватки она уже вся вспотела.

- Брат Сяо Цзэ, я чувствую, что мое мастерство в Возвращении Ласточки значительно улучшилось

- Ну, ты должна попытаться как можно скорее освоить этот навык до высокого уровня. Возвращение Ласточки это боевой навык таинственного ранга. Его достаточно, чтобы бросить вызов даже за пределами твоего текущего уровня.

Закончив говорить, Сяо Цзэ достал из потайного угла коробку и открыл ее, в ней были некоторые обычные ингредиенты для барбекю.

- Мы устроим сегодня барбекю?

- Да, Сюньэр, иди и посмотри, не родились ли снова крольчата в соседнем гнезде. Поймай одного или двух и принеси их обратно.

- Приказ получен! - игриво сказала Сяо Сюньэр. Её фигура, словно проворная бабочка, побежала к другому концу леса.

Сяо Цзэ остался на месте, готовясь зажарить кролика.

Кролики часто заполняют холм, на котором живет клан Сяо, и иногда детям клана даже приходится убивать их.

В конце концов, кролики живут большими пометами на протяжении всей своей жизни и имеют короткий репродуктивный цикл. Если нет естественных врагов, популяции легко расширяться.

Сяо Цзэ часто брал Сяо Сюньэр с собой, чтобы ловить кроликов и жарить их. Это можно считать уменьшением нагрузки на детей клана Сяо.

Через некоторое время Сяо Сюньэр пришла, держа в каждой руке по кролику. У одного кролика подергивались лапки, а у другого глаза были затуманены.

Увидев эту сцену, Сяо Цзэ не мог не рассмеяться, вспомнив знакомую поговорку из прошлого. Лапки кролика-самца дёргаются, а глаза кролика-самки затуманены.

Конечно, и у самок, и у самцов кроликов будут подергиваться ноги и затуманиваться глаза, по этим признакам невозможно определить, самец это или самка.

Сяо Цзэ взял их, осмотрел и после небольшой идентификации обнаружил, что обе они были

самками кроликов.

Он обращается с кроликами с большим мастерством. Вскоре после этого в огонь бросили двух освежеванных кроликов.

Когда пламя разгорелось, из кожицы начал сочиться слой золотистого масла и капать на пламя, издавая шипящий звук.

С наступлением сумерек свет в лесу померк, и на их лицах остался только свет костра. Сяо Цзэ сосредоточился на жарке кролика, в то время как Сяо Сюньэр тихо сидела рядом с ним, слегка прищурив глаза и глядя на Сяо Цзэ вот так.

Помимо щебетания насекомых и птиц, единственным звуком вокруг был треск горящих дров. Было немного шумно, но им двоим было тепло.

<http://tl.rulate.ru/book/116284/4598363>